

И.А. ПОДРОЙКИНА

с е р и я н а у к а

СИСТЕМА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ИСТОРИИ РОССИИ И В СОВРЕМЕННОМ ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Монография

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Инна Подройкина

**Система уголовных
наказаний в истории
России и в современном
зарубежном законодательстве**

«Юстицинформ»

2017

УДК 343.01
ББК 67 408

Подройкина И. А.

Система уголовных наказаний в истории России и
в современном зарубежном законодательстве /
И. А. Подройкина — «Юстицинформ», 2017

ISBN 978-5-7205-1362-7

В монографии изучается дореволюционное и постреволюционное законодательство России, законодательство ряда зарубежных стран, в том числе бывшего социалистического пространства. Рассматриваются виды наказаний, которые могли быть назначены за совершение преступлений на разных этапах развития российского государства, а также существующие за рубежом. Изучается становление системы наказаний в ее современном понимании, прослеживаются тенденции построения системы уголовных наказаний в истории России и в зарубежном уголовном законодательстве. Автором делаются конкретные рекомендации относительно возможного использования исторического и зарубежного опыта при дальнейшем совершенствовании российской системы уголовных наказаний. Книга представит интерес для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов, научных сотрудников, а также для всех интересующихся уголовным правом.

УДК 343.01
ББК 67 408

ISBN 978-5-7205-1362-7

© Подройкина И. А., 2017

© Юстицинформ, 2017

Содержание

Введение	7
Глава 1	8
1.1. Развитие системы наказаний в русском дореволюционном праве	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

И.А. Подройкина

Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве: монография

Ключевые слова: уголовное наказание, система наказаний, зарубежный опыт, исторический опыт, виды наказаний, основные наказания, дополнительные наказания.

**THE SYSTEM
OF CRIMINAL SANCTIONS IN RUSSIAN HISTORY AND CONTEMPORARY
FOREIGN LEGISLATION
Monograph**

Podroykina I.A.

The system of criminal sanctions in Russian history and contemporary foreign legislation: monograph / I.A. Podroykina – M.: Yustitsinform, 2017. – 112 p.

The book examined the pre-revolutionary and post-revolutionary Russian legislation, legislation of a number of foreign countries, including the former socialist space. We consider the penalties that could be imposed for crimes committed at different stages of development of the Russian state, as well as existing abroad. We study the formation of the penal system in its modern sense, there is a tendency of designing the system of criminal sanctions in the history of Russian and foreign criminal legislation. The author makes specific recommendations regarding the possible use of the historical and international experience in the further improvement of the Russian system of criminal penalties.

The book will be of interest to students, postgraduates, teachers of law faculties, researchers, as well as for all those interested in criminal law.

Key words: punishment, penal system, foreign experience, historical experience, types of penalties, principal penalties, supplementary punishments.

© Yustitsinform, 2017

Введение

Интерес к проблеме уголовного наказания, системе наказаний с каждым годом не иссякает, а, наоборот, возрастает. Это обусловлено тем, что современный перечень уголовных наказаний требует существенных корректив. Подтверждением тому является тот факт, что на практике применяется лишь незначительная часть наказаний, обозначенных в ст.44 УК. Так, с учетом последних изменений уголовного законодательства, перечень уголовных наказаний насчитывает 13 видов. При этом, как показывает статистика, из 733607 осужденных в 2015 г. 381827 человек были осуждены к лишению свободы, включая условно, что составляет 56,3 % от общего числа осужденных. Т. е. несмотря на все декларации и попытки расширения системы наказаний, за счет включения наказаний, альтернативных лишению свободы, лишение свободы по-прежнему на практике является самым используемым наказанием. Доля осуждения к иным наказаниям остается незначительной. Так, к ограничению свободы как основному наказанию было осуждено 20827 человек, что составило 3,3 % от общего числа осужденных, к обязательным работам – 74047 (11,6 %), к исправительным работам – 60794 (9,5 %), к штрафу – 86620 (13,5 %), к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 19555 (3,1 %), к ограничению по военной службе – 205 (0,03 %), к содержанию в дисциплинарной воинской части – 191 (0,03 %) Таким образом, можно констатировать, что в России реально применяется только 4 уголовных наказания (не считая пожизненного лишения свободы, возможность назначения которого ограничена в ст.57 УК РФ строго определенным кругом преступлений и случаи его назначения единичны – в 2015 г. 61 человек) – это лишение свободы, штраф, обязательные и исправительные работы.¹

Безусловно, такая ситуация требует дальнейшей разработки проблем системы наказаний в целом и конкретных наказаний в частности. Как отмечает С.В. Дьяков, развитие и совершенствование законодательства всегда стимулируется необходимостью разрешения противоречия между новыми объективными процессами, реально происходящими в обществе и государстве, и отставшей юридической формой их отражения. Реальность, с которой обязан считаться законодатель, всегда многозначна. Учету подлежат: негативные явления и процессы общественного развития; криминологические параметры преступности; последние достижения науки уголовного права; уровень общественного сознания и общественное мнение по принципиальным вопросам; исторические традиции, зарубежный опыт и преемственность в правовом регулировании и законодательной технике; ресурсные возможности обеспечения действия закона и т. д.²

В настоящей работе мы остановимся лишь на таких аспектах, как учет исторических традиций и зарубежного опыта с позиций преемственности при построении системы уголовных наказаний в России. Т. к. считаем, что совершенствование любого уголовно-правового института, в том числе и системы наказаний, невозможно без учета исторического и зарубежного опыта, который поможет найти оригинальные, более корректные решения вопросов, связанных с построением системы наказаний, либо, наоборот, позволит обратить внимание на ошибки, которые не следует допускать сегодня при совершенствовании уголовного законодательства.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Дата обращения: 11.08.2016

² Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. – М.: Изд-во НОРМА, 1999. – С. 1.

Глава 1

Исторический опыт построения системы уголовных наказаний в России

1.1. Развитие системы наказаний в русском дореволюционном праве

Как справедливо отмечает В.В. Есипов: «Внешняя сторона наказания, то есть формы уголовной репрессии, стоит в прямой и непосредственной зависимости от исторических и национальных особенностей каждой страны. Теоретические конструкции лестницы наказаний редко оказываются способными вытеснить исторически сложившиеся бытовые условия наказания. Жизнь и характер народа оказываются сильнее самых законченных философских систем. Построение пенитенциарной системы поэтому является делом наиболее трудным, требующим серьезного и всестороннего знакомства с обычаями и с историей страны. Проекты пенитенциарных систем благоприятно воспринимаются обществом только тогда, когда они не противоречат его историческому и социальному строю»³.

«Наказанием в юридическом смысле называется известное чувственное страдание или нравственное лишение, ограничение, которое следует за всяким преступлением, как его истинное, необходимое и разумное последствие и вместе с тем как совершенно равное за него воздаяние во имя оскорбленной идеи права и справедливости. Такое значение, впрочем, наказание в жизни каждого народа получает не вдруг: оно образуется только путем медленного процесса, медленного и постепенного развития всей жизни народной»⁴.

История уголовного права свидетельствует о чрезвычайной человеческой изобретательности, направленной к поиску средств и способов причинения наибольшего страдания людям, нарушившим закон. Но, несмотря на все многообразие, существует ряд общих признаков, которые позволяют свести меры, применяемые к правонарушителям, к известным типам. В первую очередь таким объединяющим признаком выступает свойство блага или интереса, поражаемого наказанием, поскольку каждое наказание в определенных пределах ограничивает те или иные блага или лишает их. Причинение смерти, телесные наказания, наказания, связанные с лишением или ограничением свободы, поражением чести и правоспособности, лишение всего или части имущества – это виды наказаний, которые можно обнаружить практически во всех законодательствах. Но каждый из перечисленных видов по порядку и условиям назначения, степени распространенности, наличия дополнительных мер взыскания, в зависимости от этапа развития общества и государства видоизменяется, что обусловлено, как правило, целями и задачами, которые преследует государство при назначении наказания.

В догосударственном состоянии наказание понималось в духе возмездия и практически ничем не отличалось от мести. Сущность мести состояла в том, что за злом, причиненным кому-либо тем или иным действием, должно быть непременно воздано также зло, что за всякой обидой должно следовать возмездие, отмщение. Если эта обида кровная, например убийство, то и месть должна также быть кровною: кровь за кровь. Эта кровная месть

³ Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть общая: Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. СПб., 1898. – С. 269.

⁴ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 4.

у всякого народа в первобытном состоянии составляет и самое крепкое право его, и самую святую обязанность. Как святой долг каждого, она укреплялась и утверждалась в народе. Не исполнить этот долг – «значит навлечь на свою голову замогильный гнев покойника и всеобщее презрение народа»⁵.

Изначально месть (самоуправство), особенно кровная месть, была неограниченной и неопределенной. Однако, по мере развития гражданского общества месть постепенно ограничивается. С одной стороны инстинктивное стремление народа к самосохранению, а с другой – образование верховной и законодательной власти, приводят к установлению пределов мести. И если в начале нашей истории мы обнаруживаем полное господство мести, самоуправства, которые были главными, если не единственными средствами восстановления нарушенных прав, или возмездия за причиненное зло, то во времена Ярослава безграничное право мести уже не могло существовать, т. к. началось формирование гражданского общества. Смягчение нравов в связи с принятием христианства на Руси, с одной стороны, и развитие законодательной деятельности князя – с другой, привели к определенному ограничению самосуда, хотя первые попытки такого ограничения еще весьма незначительны. Именно в таком виде обнаруживается право мести в Русской Правде Князя Ярослава Владимировича.

При всяком нарушении прав личности и собственности Русская Правда Ярослава дозволяет отмщение, и только когда месть по каким-либо причинам не состоится, возможна уплата денежной пени. Таким образом, отмечает А. Богдановский, Правда Ярослава, признавая дозволенной как кровную месть, так и вообще частную расправу во всех личных правонарушениях, старается только определить вознаграждение обиженному, если главное средство удовлетворения – месть, почему-либо не состоится. Впрочем, и самозащитные Правда не признает уже в полной, первобытной его неопределенности и безграничности. Мстить за обиду дозволяется, но только на месте ее причинения или, по крайней мере, непосредственно после ее совершения. Во всех имущественных правонарушениях древнейшая правда держится в большинстве своем того же начала.⁶

По мнению М.Д. Шаргородского ограничение мести, с одной стороны, шло по линии развития требования о предварительном рассмотрении дела в суде, с другой – ограничивалась и возможностью выкупа, если раньше месть была безграничной и направлялась против всех членов племени или семьи, то теперь она персонифицируется и направляется только против непосредственного виновника⁷.

В последующем кровная месть при убийстве была заменена правом на денежное вознаграждение – виру. Месть была заменена системой денежных взысканий: «дети Ярослава, отреша смертную казнь..., узаконили вместо оныя взыскивать денежную пеню весьма тяжкую»⁸. Правда детей Ярослава не говорит также и о праве «самозащиты» при совершении других преступлений. Хотя во многих еще случаях она признает законной собственную частную расправу при совершении некоторых личных правонарушений, поскольку власть общественная была еще слишком слаба и не могла искоренить исконные средства защиты частных прав.

Первоначально (в древнейшей Правде) вознаграждения или денежная пеня платились в пользу лиц, пострадавших от нарушения права, т. е. пеня по преимуществу выступала средством удовлетворения потерпевшего. Пени делились на два вида, различаясь размером. Пер-

⁵ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 8.

⁶ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 15–16.

⁷ Шаргородский М.Д. Наказание в советском уголовном праве. М., 1952. – С. 239.

⁸ Болтин И. Правда русская или законы великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха. СПб., 1792. – С. 15.

вым видом выступала плата за голову – за убийство свободного человека, вторым – все иные пени – за «обиду» (иные правонарушения). Развитие и усиление верховной власти, уточнение понятия преступления, привели к тому, что денежная пеня стала носить характер возмездия за зло, причиненное другим лицом, т. е. денежный выкуп становится наказанием, возмездием виновному. Плата начинает двоиться – одна часть отдается потерпевшему за причиненный вред, а другая поступает в пользу общества или его представителя. Мировые сделки потерпевшего с виновным по делам о преступлениях уходят, плата становится обязательной, законодательно закрепленной. Виры и все другие денежные пени становятся составной частью действующего законодательства.

Замена мести денежным выкупом обуславливалась удовлетворением интересов князя, который при совершении преступления, с одной стороны, получал часть вознаграждения, а с другой – сохранял одного из своих придворных. Церковь также получала часть вознаграждения за отдельные категории преступлений от самого потерпевшего и его близких, получавших определенную материальную компенсацию за нарушение тех или иных нарушенных благ. Кроме того, сам преступник освобождался от угрозы жизни или иного тяжкого наказания.

Денежные взыскания применялись за различные преступления. Размер взыскания в более поздней редакции Русской Правды носил сословный характер и зависел от социального положения потерпевшего и преступника. В отличие от мести, в которой частный и общественный элементы наказаний выступали нераздельно, в штрафах эти элементы были четко разграничены. Так, взыскания по Русской Правде подразделялись на две группы:

- штрафы, взимаемые в пользу общественной власти (в пользу князя): вира и продажа.
- вознаграждение потерпевшему: головничество и урок.

Под вирой, в соответствии со статьями Русской Правды, понимался денежный штраф, который поступал в пользу князя. Предусматривался определенный перечень преступлений, за совершение которых в качестве наказания предусматривалась вира (например, за убийство свободных людей и лиц княжеской администрации, отсечение руки, ноги, носа или выкалывание глаз). Возможность уплаты виры и ее размер находились в зависимости от личности преступника и от того, кто являлся потерпевшим от преступления. Вира платилась по Русской Правде только за убийство свободного человека. Убийство раба и крепостного влекло за собой более мягкие последствия: урок и продажу, и то лишь в случае убийства невиновного.

Существовала так называемая «дикая вира», которая платилась, во-первых, в том случае, если убийство произошло в драке или на пиру (явно). Община имела право не выдавать своего члена, совершившего убийство, приняв на себя ответственность за него и обязанность уплатить «дикую виру». Во-вторых, когда убитый был найден, а убийца не обнаружен, виру платила та вервь, на чьей земле было совершено убийство.

Головничество – имущественное возмещение за причиненный вред родственникам убитого – выплачивалось преступником за убийство. Конкретные размеры головничества Русской Правдой не предусматривались, исследователями высказываются предположения, что головничество выплачивалось в размере виры⁹.

Продажа являлась пеней за все иные преступления, например, преступления против здоровья свободных людей (побои, отсечение пальца, удары палкой, жердью, рукояткой меча, угрозы мечом и т. д.¹⁰), имущественные преступления. Величина продажи была постоянной: 12 гривен, 3 гривны, 60 кун или резань, и уплачивалась она князю.

⁹ История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. Ч.1. М., 1996. – С. 15.

¹⁰ Памятники русского права. Вып.1. М., 1952. – С. 108.

Пострадавшим за нанесение материального вреда виновные уплачивали денежную компенсацию – «урок». Урок соответствовал головничеству и платился потерпевшему за все преступления, кроме убийства. Размер урока за посягательство на здоровье был установлен в одну гривну. За тяжкие телесные повреждения, влекущие за собой «полувирье», потерпевший получал вознаграждение в размере 10 гривен, то есть в два раза ниже княжей пени. За имущественные преступления размер урока зависел от ценности похищенного. Если похищенная вещь была возвращена, урок не платился¹¹.

При переходе от частной мести к денежной расплате, к денежным пеням, не все преступления, не все действия, противные частному или общественному интересу, могли быть оплачиваемы известной суммой. Одни из них потому, что представляли слишком большую опасность для всех и всякого, так что общество, или вернее община, по чувству самосохранения, должна была употреблять все меры для устранения опасности, а для этого старалась или уничтожить беспокойного человека или, по крайней мере, изгнать его из своих пределов. Другие – потому, что возбуждали по той или иной причине чувство гнева, мести как в князе-правителе, так и в целой народной общине, а вследствие этого и подвергались различным вредным последствиям для личности провинившегося, характер и существо которых определялись по началу мести. Таким образом произошли личные наказания, имеющие публичный характер, которые уже существовали даже при полном господстве еще системы расплачивания¹².

Так, например, кроме системы денежных взысканий Русской Правде (в более поздних редакциях), известен и такой вид наказания, как поток и разграбление. Существо потока до сих пор не имеет однозначного толкования у исследователей – одни определяют его как изгнание, другие – как отдачу преступника в рабство князю. По мнению С.В. Юшкова потоком является лишение преступника личных прав, а разграблением – имущественных, но в целом они представляют собой единое наказание. По сути, отмечает он, это наказание сводилось к конфискации имущества преступника и продажи его в рабство. Со временем суть данного наказания менялась, и оно превратилось в физическое уничтожение преступника и уничтожение его имущества¹³. Это наказание применялось в ограниченных случаях: «за убийство другого тайно без всякой обиды со стороны убитого»¹⁴; конокрадство; поджог.

Наказанию этому, кроме самого виновника, подвергались его жена и дети – они вместе с ним отдавались в холопство князю, вместе с ним отправлялись в ссылку, а также подвергались всем иным последствиям, сопряженным с данным наказанием. Такое положение обусловлено характером древнего права, поскольку в начальном периоде истории нашего народа не было индивидуальной личности и ее прав, она подавлялась семьей, родом, племенем, за которыми и признавались все права, в этот период частное лицо, индивидуум не имеет еще самостоятельного значения.

Наказания древнерусского государства не исчерпывались только перечисленными видами. В летописях имеются доказательства того, что в те времена в действительности применялись и другие наказания: ссылка (поточение); погреб, поруб или тюрьма; телесные наказания, как членовредительные, так и болезненные; лишение жизни. Все эти наказания фактически не были регламентированы какой-либо нормой, каким-либо законом, они применялись по произволу князя. Рассматривая перечисленные наказания, А. Богдановский отме-

¹¹ Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. – С. 245.

¹² Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 35.

¹³ Юшков С.В. Общественно-политический строй Киевского государства. М., 1949. – С. 491.

¹⁴ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 56.

чает: «Произвол частный вообще является главным определяющим началом, объективная воля или закон – еще на втором плане»¹⁵.

«Поруб» применялся князьями, главным образом, к своим политическим врагам, без суда. В числе распространенных форм лишения свободы стоит и обращение в рабство, так называемое уголовное рабство. Как правило, это наказание применялось к приговоренному к «поток и разграблению», злостному неплательщику долга, несостоятельному преступнику, который приговорен к штрафу, но не может его уплатить, а также к лицам, которые были приговорены к смертной казни, но впоследствии помилованы.

Лишение личной свободы являлось и одним из способов расплаты за свои обязательства. Так как в этот период гражданское право не отграничивалось от уголовного, то лишением свободы можно было расплачиваться как за преступления, так и за долги. Размер ограничения свободы в этих случаях зависел от степени свободы, которой пользовался ранее человек¹⁶.

Русская Правда не являлась единственным источником права того периода. Одновременно и вместе с ней действовали и иные источники права. Нормы уголовного закона содержались и в некоторых других документах древнерусского государства, например, в Уставе князя Ярослава о церковных судах, который в своих определениях наказания представлял тот же взгляд, что и Русская Правда, в нем предусматривалась та же система денежных пеней и откупов, хотя и носящих несколько иной характер¹⁷.

До конца XIV века в законодательных источниках, кроме потока и разграбления, другие публичные наказания не были закреплены. Впервые они определяются в Двинской грамоте и затем в Псковской Судной грамоте. В названных источниках мы не видим потока и разграбления, но на его место приходит смертная казнь, применение которой пока ограничено немногими случаями нарушения права собственности: воровства, зажигательства и измены (зажигательство и измена карались смертной казнью по Псковской Судной грамоте)¹⁸.

Псковская Судная грамота явилась следующим этапом развития русского права между изданием Русской Правды и Судебником 1497 г. и оказала существенное влияние на последующее развитие русского права. Это крупнейший законодательный акт периода феодальной раздробленности, несмотря на то, что Грамота являлась документом региональным, ее нормы широко использовались в правоприменительной деятельности и за пределами псковской земли, на других русских территориях.¹⁹ В названном источнике отсутствуют многие нормы, известные Русской Правде, в ней не содержится обширных разделов, посвященных наказаниям за убийство и другие преступления, что объясняется тем, что соответствующие нормы Правды продолжали действовать. Кроме того, в Грамоте изложены положения, которые не были затронуты Правдой, а также дана новая трактовка тех вопросов, которые устарели и не соответствовали действительности. Большинство статей Псковской Судной грамоты было посвящено регулированию гражданско-правовых отношений, но достаточно много внимания было уделено и уголовному праву.

Этот законодательный памятник в части наказания представляет те же начала, что и Русская Правда в позднейших редакциях. Как указывалось выше, Псковская Судная грамота на законодательном уровне закрепляет смертную казнь как вид наказания. Конкретные способы осуществления смертной казни не определялись. Но псковские летописи зафиксиро-

¹⁵ Богдановский А. Указ. соч. – С. 63.

¹⁶ Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. – С. 247.

¹⁷ Российское законодательство X–XX веков. Том 1. М., 1985. – С. 189.

¹⁸ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 56.

¹⁹ Российское законодательство X–XX веков. М.: Изд-во «Юридическая литература». 1984. Т 2. – С. 345.

вали несколько способов ее исполнения: путем избияния или истязания, повешения, сожжения.

Все остальные преступления, включая и убийство, оплачивались по Псковской грамоте денежными продажами. При этом главное внимание при взыскании пени за совершенное преступление обращается на частное вознаграждение, плата же князю занимает второе место и всегда зависит от частного вознаграждения. Следует обратить внимание, что в отличие от прежних источников, продажа в Грамоте обозначает исключительно пеню, которая поступает в пользу князя и везде предусматривается наряду с частным вознаграждением. Продажа назначалась за большинство преступлений. Кроме продажи, виновный обязан был заплатить денежное вознаграждение потерпевшему или его родственникам. Если он не был в состоянии уплатить причитающегося с него денежного вознаграждения в пользу потерпевшего, он выдавался ему головой, т. е. для отработки долга. Но отработать крупную сумму было нелегко, и такой должник вместе со своей семьей, как правило, попадал в пожизненную кабалу.

В отличие от Русской Правды, Грамота устанавливает более простую систему взысканий, штрафы характеризуются большим единообразием. Как правило, размер продажи одинаков, он практически не повышается и не понижается сообразно особенностям данного случая: предмета преступления, особенностей социального статуса и т. д. Причем размер продажи по сравнению с Русской Правдой относительно невелик, поскольку князь, ограниченный общиной во всех своих действиях, не мог определять сам величину своих доходов, вече старалось максимально сократить доходную часть казны князя.

В Псковской Судной грамоте отсутствует такое денежное взыскание, как «дикая вира», что говорит о новом этапе развития социальных отношений в той среде, к которой когда-то были адресованы ст. ст. 7 и 8 Правды. «Ставя своей задачей выделить, изолировать от общины (людей) разбойника-убийцу, не допустить проявления общинной взаимопомощи, Правда исходила из той предпосылки, что сам разбойник виру выплатить заведомо не может. Напротив, Псковская Судная грамота, назначая взыскание, предполагает, очевидно, потенциальную возможность ее выплаты. Следовательно, разбойник, по Псковской Судной грамоте, может быть достаточно состоятельным человеком, не нуждающимся в обязательной помощи людей».²⁰ Отсутствие возможности помощи верви при уплате денежных взысканий говорит о том, что Псковская Судная грамота перешла на следующий виток развития при назначении наказания, отойдя от принципа «круговой поруки» к строго индивидуальной ответственности преступника.

Судная Новгородская Грамота 1471 г. также указывает на господство в Новгороде даже в это время того же начала наказания, т. е. расплачивания. «Везде продажа, других последствий преступления не назначает грамота, хотя впрочем в других современных грамотах упоминается в подобных случаях и казнь, но не определяется до Судебника в чем она должна заключаться. Но продажи эти платятся судье, а не великому князю, поэтому они скорее уже пошлины судебные, чем самостоятельные наказания».²¹

Итак, первоначально наказание в древней феодальной Руси было облечено в форму частной мести и создавалось на этой основе, что было обусловлено пониманием справедливости в этот период – равенство всех в соблюдении общепризнанных норм поведения. Соответственно, любое отступление от правил приводило к категоричному требованию наказания виновного посредством использования института кровной мести. Кровная месть считалась естественным и справедливым для подавляющего числа членов общества. Позднее происходит последовательный отказ от кровной мести, наказания, закрепленные в Рус-

²⁰ Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота и ее время. Л., 1980. – С. 60.

²¹ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 52.

ской Правде, стали носить компенсационный характер, личная месть допускалась только за отдельные наиболее опасные преступления или в тех случаях, когда виновный не мог заплатить денежного вознаграждения.

Дальнейшее развитие феодальных отношений, неравное распределение благ между членами общества приводит к тому, что постепенно понятие справедливости перестает быть равным для всех, положение, занимаемое индивидом в обществе, влияет на наказание. Справедливость определяется пропорционально достоинствам конкретного человека, включая не только его личные качества, но и занимаемое положение в обществе, наказание приобретает сословный характер. С выдвижением на первый план государственного начала, наказание начинает приобретать признаки публичности, в законодательных источниках появляются такие наказания, которые обращены непосредственно на личность преступника, а не на его имущество: смертная казнь, телесные наказания, лишение свободы.

Следующим этапом в развитии взглядов на наказание и систему наказаний является принятие Судебников 1497 г. и 1550 г. В соответствии с общим развитием в этот период законодательства, в связи с формированием государственности, образованием права верховной власти великого князя и царя московского, идея наказания в названных Судебниках принимает, наконец, характер общественного возмездия, личного для преступника. Все более и более исчезает из жизни фактический произвол князя, который выражался ранее в неопределенных наказаниях всякого рода, и наказание как явление юридическое устанавливается, хотя еще и в неопределенной форме, но уже на законодательном уровне.²²

По сравнению с Русской Правдой и Псковской Судной грамотой в Судебниках система наказаний расширена. Она состоит из следующих 4 видов: смертной казни, телесных наказаний, лишения свободы, опалы.

В Судебнике 1497 г. смертной казнью карались: разбой, убийство, кража (повторная), клевета, убийство своего господина, измена, святотатство (в частности хищение церковного имущества), кража холопов (возможно, кража с убийством), поджог (возможно, не всякий поджог), то есть наиболее опасные преступления против личности и собственности (ст. ст. 8 и 10) и государственные преступления (ст. 9).²³ В Судебнике 1550 г. было предписано назначать смертную казнь безо всякой пощады. Применение данного наказания в период правления Ивана Грозного приняло невиданный до этого на Руси размах. «Москва цепенела в страхе. Кровь лилась; в темницах, в монастырях стенали жертвы...»²⁴. Если в Псковской Судной грамоте насчитывают 5 случаев применения смертной казни, то в Судебниках 1497 и 1550 гг. их около 12 и 36 случаев соответственно.

Со смертной казнью соединялось отобрание всего имущества, часть которого шла на удовлетворение интересов истца, а остальная – в пользу судей. Такое положение свидетельствует о сохранении прежнего взгляда, когда за всяким преступлением следовала потеря всего или части имущества в пользу истца или общественной власти. Однако в Судебниках доминировало общественное начало, по крайней мере по наиболее опасным преступлениям задача удовлетворения истца и судей за счет имущества виновного отодвигалась на второй план.

Телесные наказания включали следующие виды: а) торговую казнь (наказание преступника на торговой площади кнутом); б) наказание батогами (предусматривалось только в царском Судебнике и назначалось за маловажные преступления). Эти наказания назначались как самостоятельно, так и в соединении со штрафом, заключением в тюрьму, отставлением от должности.

²² Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 64.

²³ Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. – С. 251.

²⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IX. СПб., 1852. – С. 25.

Телесные наказания упоминаются в Судебнике 1497 г. только в двух статьях, в последующем наблюдается увеличение составов преступлений, предусматривающих телесные наказания. Так, в Судебнике 1550 г. телесные наказания предусмотрены уже в 7 статьях²⁵.

Лишение свободы в Судебниках предусматривалось двух видов: заключение в тюрьму временно (до государева указа) или пожизненно (на смерть). Оба вида лишения свободы могли назначаться как самостоятельно, так и в совокупности с иными видами наказаний, например, с торговой казнью. Лишение свободы отбывалось в тюрьмах или острогах, в клетках и погребках. К числу разновидностей лишения свободы исследователи²⁶ относят также и ссылку, которая состояла в удалении преступника в отдаленные города и области, где он должен был нести определенную службу. Но это наказание упоминалось только один раз в дополнительных указах к Судебнику и являлось в то время как бы исключительной мерой.

Следующий вид наказания – опала. В Судебниках не содержалось точного определения данного наказания, она означала всякое наказание, кроме казни по усмотрению великого князя и царя.

В Судебнике 1497 г. закрепляется и такое наказание, как продажа, которое так же, как и в более ранних источниках, означало штраф за преступление уголовного характера. Ст.8 Судебника отличает «продажу» как штраф за уголовное преступление от «противня» как пошлины с судопроизводства²⁷. Несмотря на то, что денежные пени все еще сохраняются в Судебниках, тем не менее, они отходят на второй план и назначаются либо за незначительные преступления, либо как дополнительное наказание к какому-либо личному наказанию. А. Богдановский пишет по этому поводу: «В Судебнике старая система еще заметна, но уже стоит далеко не на первом плане, и носит уже характер не самостоятельный: продажи взимаются как нечто добавочное при других, личных наказаниях, а если и стоят самостоятельно, то походят более на пошлину за суд судье, чем на наказания. В Судебнике и последующих законодательных актах прежние виры и продажи переходят в постоянные судные пошлины, а на место их как наказания за преступления приходят так называемые публичные и вместе с тем личные наказания»²⁸.

Итак, в Судебниках 1497 и 1550 г.г. личные и общественные наказания уже занимают господствующее положение. И если первоначально возмездие являлось личным делом и правом народа, то со временем государство «национализировало» и монополизировало функцию воздающей справедливости, присвоив себе право карать виновного. Преступление рассматривается как посягательство на общественный и государственный порядок. Наказание все больше преследует цель устрашения, именно в этот период начинает оформляться принцип, позже сформулированный Соборным уложением 1649 г.: наказать так, чтобы, смотря на то, другим неповадно было так делать. Но система наказаний еще не выстроена, не определена, поскольку отсутствует исчерпывающий перечень наказаний, четкое определение как содержания наказаний, так и их размеров. На практике широко применялись различные казни, к которым приговаривал великий князь и царь преступников, руководствуясь в большинстве случаев лишь собственным усмотрением и только в редких случаях – положениями законов. Наказание утрачивает характер возмещения и становится своеобразной демонстрацией власти, акцент в наказании постепенно смещается на «тело осужденного».

В период времени от издания Судебников до Уложения 1649 г. в российском законодательстве отмечаются огромные успехи. Идеи государственные уже достаточно окрепли и в

²⁵ Исаев М.М. Уголовное право Новгорода и Пскова – XV веков. Труды научной сессии Всесоюзного института юридических наук 1–6 июля 1946 г М., 1948. – С. 126.

²⁶ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 68.

²⁷ Судебники XV–XVI веков / Под ред. Б.Д. Грекова. М., 1952. – С. 56.

²⁸ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 64.

жизни, и в законодательстве, чтобы оттеснить прежние взгляды, в том числе и на наказание. Однако до конца искоренить прежние традиции в регламентации института наказания до конца пока не удалось, поэтому в тексте Уложения еще существуют положения, являющиеся пережитком прошлого.

Так, принцип талиона по-прежнему сохраняется в Уложении, особенно при установлении наказания за увечья, убийства, поджоги и др. Но на данном этапе в числе задач государства первостепенное значение приобретает защита общества от преступников и преступных проявлений, то есть в новых условиях становится недостаточным только наказать виновного, необходимо также предупредить совершение преступлений иными членами общества, что обусловило выдвижение на первый план цели устрашения. В связи с чем в Уложении достаточно часто встречается формулировка: «Чтобы... иным не повадно было» (гл. X, п.143, 154)²⁹. Кроме того, при назначении наказания преследуется и такая новая цель, как изоляция преступника от общества.

В Уложении 1649 г. мы уже обнаруживаем первые зачатки построения системы наказаний в ее современном понимании, поскольку она становится довольно полной, наказания предусматриваются от самого высшего – смертной казни, до самого незначительного – денежной пени и кратковременного ареста. Исследователи³⁰ замечают, что система наказаний по Уложению представляла собой лестницу, ступени которой шли в определенном порядке одна за другой. Уложение предусматривало следующие виды наказаний: смертная казнь, телесные наказания, лишение свободы, умаление и лишение чести, имущественные наказания.

Система наказаний, по Соборному Уложению, характеризовалась следующими признаками: индивидуализация наказания (жена и дети преступника не отвечали за совершенное им деяние, хотя в некоторых случаях институт ответственности третьих лиц был сохранен); сословный характер наказания (так, например, за аналогичное деяние боярин наказывался лишением чести, а простолюдин – кнутом, гл. X); неопределенность в установлении наказания³¹.

Смертная казнь в Уложении предусматривалась в 36 случаях, она устанавливалась за совершение всех тяжких умышленных преступлений. В отличие от более раннего законодательства виды смертной казни были определены в Уложении. Так, в нем предусматривались следующие способы исполнения смертной казни: головоотсечение посредством топора, сожжение, повешение, окопание заживо в землю, утопление, заливие горла расплавленным металлом. Как правило смертная казнь соединялась с конфискацией имущества – полной, только недвижимого либо только движимого имущества³².

Телесные наказания так же имели свою классификацию, они делились на просто болезненные и членовредительные. Просто болезненные наказания представляли собой битье батогами, кнутом. Членовредительное наказание состояло в том, что осужденным причинялось увечье: отрезали руки, ноги, пальцы, нос, уши, язык. Эти наказания могли применяться как самостоятельно, так и в соединении с другими наказаниями. Например, битье кнутом нередко соединялось с более или менее продолжительным тюремным заключением или ссылкой.

Лишение свободы в Уложении было представлено в следующих видах: ссылка, тюремное заключение, домашний (домовый) арест. Исключительной разновидностью лишения

²⁹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1984. – С. 378.

³⁰ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 70.

³¹ Исаев А.И. История государства и права России. М., 1994. – С. 58, 59.

³² Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 73, 76.

свободы являлась отдача в холопство, но этот вид наказания в Уложении представлен только один раз.

Ссылка предусматривалась хотя и за небольшое число преступлений, но весьма распространенных (тати, разбойники, табашники, корчемники и другие подлежали ссылке). Она назначалась и как самостоятельное наказание, и в соединении с другими (как правило, с телесными наказаниями), применялась также взамен смертной казни за политические преступления. В XVII и XVIII веках ссылка в Сибирь, на юг и во вновь завоеванные места являлась одной из самых острых форм наказания и имела в то же время большое колонизационное значение³³.

Уложение пожизненного тюремного заключения не знает. Назначение срока временного заключения в некоторых случаях определялось законом, в других же отдавалось на усмотрение суда или государя: «до государева указа», «насколько государь укажет» или «покамест порука будет». Тюремное заключение редко назначалось отдельно, в большинстве случаев оно соединялось с телесными наказаниями или штрафом.

Последним видом лишения или, скорее, ограничения свободы являлся домашний арест (домовый арест). «Не съезжать с домов до государева указа приказывалось боярам, не бывшим по наряду в крестном ходу за государем, по спорам местническим и вероятно еще в некоторых случаях, когда ослушниками являлись высшие лица»³⁴.

Наказание в виде лишения или умаления чести включало разнообразные по своему содержанию ограничения, которые касались различных сфер жизнедеятельности человека. Сюда входили: лишение известного достоинства, звания, понижение в чине, выговор, выдача головой, лишение доверия, права суда, зарытие тела в особом от общего кладбища месте и др.

Исследуемый период характеризуется широким применением имущественных наказаний (гл. X Уложения в 74 случаях устанавливала градацию штрафов «за бесчестье» в зависимости от социального положения потерпевшего³⁵). К числу имущественных наказаний относились пени (денежный штраф, как правило, неопределенный за нарушение каких-либо предписаний, неисполнение обязанностей), заповеди (определенный денежный штраф, назначался, например, за укрывательство), отобрание всего или части имущества (конфискация). Следует обратить внимание на то, что конфискация имущества не имела самостоятельного значения и применялась всегда в качестве дополнительного наказания, которое в большинстве своем присоединялась к смертной казни или ссылке.

Наряду с перечисленными наказаниями в Уложении существовали еще так называемые особые наказания, которые назначались за должностные преступления: выговор, отрешение от должности и др.

Изучив Уложение 1649 г., следует признать, что в отличие от ранних законодательных источников, в нем наказания оформляются уже в некоторую систему, появляется «лестница» наказаний, перечень наказаний является более полным и определенным. Наказание все больше приобретает формальный характер. Наказание назначается во имя общего интереса, во имя нарушенного земского покоя и порядка, т. е. окончательно приобретает публичный характер. Начало возмездия было слабо развито в законодательстве XVII в. и почти не влияло на построение системы наказаний. Лишь в незначительных случаях (при убийстве, телесных повреждениях и некоторых других) начало возмездия реализуется посредством того, что наказание определяется исходя из содержания и размера вреда. Господствующей

³³ Шаргородский М.Д. Избранные труды / Сост. и предисловие д.ю.н., проф. Б.В. Волженкина. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 232.

³⁴ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 85.

³⁵ Исаев А.И. История государства и права России. М., 1994. – С. 68.

щим, отмечает Н.Д. Сергиевский, в построении системы наказаний в этот период выступало начало целесообразности (утилитарные соображения)³⁶. Именно поэтому вся система наказаний была направлена на служение государству, и обеспечивала реализацию следующих целей: изоляция преступников от общества, устрашение, увеличение средств государственной казны, колонизация незаселенных местностей, удовлетворение интересов потерпевшего. Стремясь к достижению названных целей, государство при определении наказаний игнорировало личность и не включало потому в законодательство каких-либо положений, обеспечивающих гарантии для личности преступника. В связи с чем, нередко наказывались невинные, наряду с виновным страдали члены его семьи. Из всех возможных видов наказаний закон избирал наиболее дешевые и организовывал их тоже наиболее дешевым способом. Система наказаний по Уложению 1649 г. характеризовалась достаточной суровостью, но суровость эта вытекала из особенностей того времени, государственного быта и соотношения общественных сил. В санкциях статей были представлены смертная казнь, наказания, связанные с воздействием на преступника, изоляция от общества. Имущественные наказания хотя и несколько отходят на второй план, но не теряют своего значения, так как государство преследует цель извлечения финансовых выгод и сохраняет стремление умиротворить потерпевшего. Характерным для этого периода является множественность наказаний за одно и то же преступление (сочетаемость различных наказаний), несоответствие наказания тяжести совершенного преступления, что обусловлено, в том числе и сохранением права-привилегии. Санкции многих статей характеризовались неопределенностью. Соответственно, несмотря на изменение взгляда на наказание, более детальную регламентацию наказаний, тем не менее, система наказаний в исследуемый период еще не была до конца оформлена и требовала дальнейшего совершенствования.

Во второй половине царствования Петра I появляется (в 1716 г.) Воинский Устав, вторая часть которого – Воинский Артикул, содержал довольно обширный военно-уголовный кодекс, главным образом посвященный вопросам о преступлении и наказании. Петру Великому принадлежало несколько попыток общей кодификации русского права, которые закончились неудачами. Но эти неудачи общей кодификации с одной стороны, и крайняя необходимость скорее дать новосозданной армии особый регламент – с другой, побудили Петра I отложить мысль об издании нового общего Уложения и ограничиться лишь созданием Устава Воинского, который будучи составлен по иноземным источникам стоял особняком по отношению к указной практике, которая и до Петра, после издания Соборного Уложения, и еще более при нем регулировала различные сферы деятельности, в том числе и связанные с определением преступных деяний и наказаний за них³⁷.

Воинский Устав, наряду со специальными постановлениями, которые регламентировали деятельность армии, содержал юридические нормы общего характера, которые применялись в общеуголовных судах, именно поэтому Воинский Устав стоит в ряду источников уголовного права.

В общем взгляде на сущность преступления эпоха Петра I развивала воззрения Соборного Уложения. Воинский устав стоял на тех же началах, на том же признании всеислия власти, что и Уложение 1649 г., а потому строгие, даже непомерно строгие сравнительно с Уложением наказания назначались послушникам и противникам самодержавной власти³⁸.

Из содержания ряда артикулов видно, что на первое место среди целей наказания была выдвинута такая цель, как устрашение. Ее достижение обеспечивалось жестокими карами

³⁶ Сергиевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. – С. 9–10.

³⁷ Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой. Историко-юридическое исследование. М., 1891. – С. 373–374.

³⁸ Лекции по русскому уголовному праву читанные Н.С. Таганцевым. СПб., 1887. – С. 142.

как настоящих, так и будущих преступников и которая, как отмечают исследователи³⁹, переходила нередко в истребление преступников. Принцип, сформулированный еще в Соборном Уложении: наказать так, дабы другим, смотря на это, неповадно было подобно делать, – сохраняется в Артикуле Воинском в полной мере. Истребление преступника обеспечивалось посредством назначения смертной казни за самые разнообразные преступления, поэтому смертная казнь предусматривалась в Воинском Уставе в 122 случаях, что почти вдвое превосходит количество случаев, установленных в Соборном Уложении. Устрашение сочеталось с публичностью наказаний.

В Уставе довольно ярко отражено начало возмездия при определении меры наказания. Это начало в первую очередь проявляется в простой форме – воздаянием, равносильным злом за причиненное зло, по древнему принципу «око за око, зуб за зуб». Эта месть определена в 154 артикуле, где прямо сказано о необходимости применения смертной казни как мести за совершенное убийство. В других случаях идея возмездия выражается при определении членовредительных наказаний, когда предлагалось у преступника отнимать тот орган, которым было совершено преступление, либо причинить вред тем же оружием, что и преступник. Однако, поскольку возмездие в чистом виде уже отживало свой век и не удовлетворяло законодателя, то наряду с наказаниями, носившими характер талиона, он ставил и другие наказания, предоставляя суду самостоятельно определять конкретный вид и размер наказания.

Обращаясь к вопросу о системе наказаний по Воинскому Уставу, необходимо отметить, что к 3-ей части В. Устава «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» было приложено «оглавление приговоров в наказаниях и казнях». Это оглавление, по мнению исследователей, и представляло собой не что иное, как краткое изображение системы наказаний. Оно включало 5 видов наказаний: 1) обыкновенные телесные наказания; 2) жестокие телесные наказания; 3) наказания смертные, которые «чинятся застрелением, мечем, виселицею, колесом, четвертованием и огнем»; 4) легкие чести нарушимые наказания; 5) тяжелое чести нарушимое наказание (шельмование)⁴⁰. Однако, система наказаний, представленная в оглавлении, не совсем совпадала с системой самого Устава, поскольку, во-первых, наряду с названными, в Уставе широко были представлены имущественные наказания, к числу которых относились конфискация общая или частичная, штраф, невыдача жалованья и др., а также некоторые осрамительные наказания, которые в оглавлении были обозначены лишь частично.

В целом система наказаний по Артикулу Воинскому характеризовалась следующими особенностями: отсутствием индивидуализации (когда вместе с преступником или вместо него наказывались его родственники); неопределенностью формулировок («по суду наказан будет», «по обстоятельствам дела наказан будет» и т. п. Неопределенность приговора усиливала общее состояние страха); отсутствием формального равенства перед законом (разная ответственность за одно и то же преступление предусматривалась для представителей разных сословий: дворянина и крестьянина, офицера и солдата)⁴¹.

Как указывалось выше, первое место среди наказаний занимала смертная казнь. Как и в более раннем законодательстве, она делилась на два вида: простую (повешение, отсечение головы мечом, аркебузирование (расстрел)) и квалифицированную (сожжение, колесование и четвертование). Не менее распространенными были и телесные наказания, к числу кото-

³⁹ Филлипов А. Указ. соч. М., 1891. – С. 403.

⁴⁰ Филлипов А. О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой. Историко-юридическое исследование. М., 1891. – С. 444.

⁴¹ Исаев А.И. История государства и права России. М., 1994. – С. 118.

рых относились «прогнание через шпицрутены или лозы», битье батогами и другие, в том числе членовредительные наказания.

Достаточно часто в Уставе предусматривается лишение свободы, причем в нескольких видах. Самую тяжкую форму лишения свободы представляло так называемое «жестокое заключение», которое сопровождалось закованием в железо. Оно применялось и как самостоятельное наказание, и в сочетании со шпицрутенами. Кроме того, исследователи выделяют также «сносное заключение» (арт. 152), просто «заключение» (арт. 21, 34, 85), «тюрьму» (арт. 203 и др.) и «арест у профоса»⁴².

Разнообразно и широко представлены в Воинском Уставе имущественные наказания. Конфискация всего или части имущества, как правило, сопровождала смертную казнь. Штрафы и вычеты из жалованья могли назначаться и как основное, и как дополнительное наказание. В качестве самостоятельных они назначались обычно за незначительные проступки и нарушения дисциплины. Нередко размеры денежных взысканий точно не определялись, если же и определялись, то в самых разнообразных формах: «месячное жалование», «полтина штрафа», «по рублю в шпиталь» и т. д.

Лишение чести и прав могло назначаться и самостоятельно, и в дополнение к иным наказаниям. Как указывалось выше, Воинский Устав выделял «легкие чести нарушимые наказания» и «тяжелое чести нарушение». К первой категории относились так называемые позорящие наказания: повешение за ноги после смерти, удар профоса по щеке, написание имени на виселице, раздевание женщин донага, положение тела на колесо, лишение чина и достоинства навсегда, лишение чести путем разжалования в рядовые на срок, выговор офицеру, публичное извинение и т. д.

«Тяжелое чести нарушение» – шельмование (назначалось дворянам). Процедура шельмования включала следующие действия: имя преступника прибавалось к виселице, палач над коленопреклоненным преступником ломал шпагу, и его объявляли вором (шельмой). Преступник предавался церковной анафеме и объявлялся вне закона, отлучался от Церкви и ее обрядов, отлучался от таинств брака и возможности принесения присяги. Он фактически исключался из общества⁴³. Шельмование, как правило, предшествовало смертной казни и конфискации имущества.

Шельмование – это не только лишение чести, направленное против личного достоинства наказуемого, но и лишение его тех прав, которые принадлежат ему как гражданину. Именно поэтому шельмование перекликается с «политической смертью»⁴⁴.

Следует обратить внимание, что перечисленными видами не исчерпывались наказания, применяемые в петровскую эпоху. Объясняется это тем, что наряду с Воинским Уставом (и до него) действовали многочисленные указы, которые определяли преступность и наказуемость деяния. Так, например, в данный период широко применялось такое наказание, как ссылка, которая делилась на два вида: ссылка на работы и ссылка на поселение и др.

Оценивая уголовное законодательство периода царствования Петра I, следует отметить, что реформаторский характер эпохи не мог не сказаться при определении преступности и наказуемости деяний. Наказание используется законодателем и как средство борьбы с традиционными, известными и прежней эпохе преступлениями, и как средство для проведения в жизнь новых реформ, поэтому по сравнению с Соборным уложением оно более жестоко, законодатель вновь возвращается к принципу талиона при определении наказаний за значительное число преступлений. В Уставе широко представлена смертная казнь

⁴² Филлипов А. О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой. Историко-юридическое исследование. М., 1891. – С. 451.

⁴³ Исаев А.И. История государства и права России. М., 1994. – С. 103.

⁴⁴ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. – С. 162.

и различные телесные наказания. При этом и смертная казнь, и телесные наказания характеризуются большим разнообразием. Как указывалось выше, основной целью наказания становится устрашение, которое достигалось, с одной стороны жестокостью применяемых наказаний, а с другой – их осрамительным характером. Особое значение в этот период придается членовредительным наказаниям, клеймящим преступника. Как отмечают исследователи, применение данных наказаний было связано с необходимостью достижения цели безопасности. «Так, при ненадежности устройств в то время мест заключения, при легкости укрыться от властей в безбрежных равнинах и непроходимых лесах тогдашней России и т. д. было в высшей степени важно прежде всего раз и навсегда положить на человеке отметку, по которой он мог быть узан с первого же раза»⁴⁵. Суровость законодательства была обусловлена сознательной политикой, которую проводил Петр I во имя охраны государственного порядка. Справедливость в этот период выполняла стабилизирующую функцию⁴⁶: защиту общественных отношений от воздействия негативных факторов («социальной энтропии»), обеспечение и укрепление нового социального порядка. Выбор именно этой стратегии определялся социокультурными, политическими и историческими факторами и условиями жизни российского государства конца XVII – начала XVIII вв. Система наказаний в этот период по-прежнему не оформлена, нет единого перечня наказаний, наказания носят сословный характер, нет определенности в формулировках при определении содержания конкретных наказаний. Система наказаний полностью подчинена интересам государства и реализации тех реформ, которые проводились в жизнь Петром I.

⁴⁵ Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой. Историко-юридическое исследование. М., 1891. – С. 178–179.

⁴⁶ Более подробно о возможных функциях справедливости см.: Дыльнова Т.В. Социальная справедливость как основа консолидации и развития современного российского общества. Дисс. докт. социол. наук. Саратов, 2005. – С. 85–86.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.